

Природа и общество древнего Причерноморья

© 1999 г.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ЭЛЛИНОВ НА ТЕРРИТОРИЮ УКРАИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В АРХАИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

*(К постановке проблемы)**

Проблема взаимоотношений эллинов с земледельческо-скотоводческими племенами Украинской Лесостепи в VII–VI вв. до н.э. затрагивалась многими учеными. В общем в ее историографии в настоящее время можно выделить два главных направления: больше всего работ посвящено варварским элементам в культуре античных городов и поселений Северного Причерноморья. Находки лепной керамики на них объясняются чаще всего непосредственным обитанием здесь соответствующих ей этнических производителей – представителей лесостепных племен, фракийцев, скифских кочевников и др.¹ Более того, совсем недавно появился новый взгляд и на, казалось бы, довольно устойчивое в античной истории представление о Борисфене (Березанском поселении) как древнейшем очаге греческой колонизации в Северном Причерноморье. Главная его суть заключается в следующем: землянки Березани и состав найденной в них лепной посуды свидетельствуют о том, что большинство ее жителей на протяжении первых трех четвертей VI в. до н.э. составляли не эллины, а выходцы из лесостепной и в меньшей мере степной зоны Скифии и Крыма².

Совершенно в другом направлении ведется интерпретация разнообразных изделий греческого производства, найденных как в Лесостепи, так и вообще во всей Скифии. Во многих случаях, несмотря на условия и характер находок, эти вещи относят к греческому импорту, считая их важнейшим источником для изучения торговых связей эллинов с лесостепным населением начиная со второй половины VII в. до н.э.³ Нередко

* Статья написана в рамках проекта «Природа и общество древнего Причерноморья», поддержанного РФФИ. Код проекта № 99-06-80397а.

¹ Библиографию см. *Марченко К.К.* Лепная керамика // Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время. Киев, 1987. С. 115 сл.; *он же.* Варвары в составе населения Березани и Ольвии. Л., 1988.

² См. *Соловьев С.Л.* О формировании городской и полисной структуры Березанского поселения // ПАВ. 1993. 3. С. 39–43; *он же.* Новые аспекты истории и археологии античной Березани // ПАВ. 1994. 8. С. 87 сл.

³ *Онайко Н.А.* Античный импорт в Приднепровье и Побужье в VII–V вв. до н.э. // САИ. ДД–27. М., 1966 (с. лит.); *Островерхов А.С.* Этапы и характер греко-скифских экономических связей в Поднестровье и Побужье // Исследования по античной археологии юго-запада Украинской ССР. Киев, 1980. С. 23–39; *Вахтина М.Ю.* Греко-варварские контакты VII–VI вв. до н.э. по материалам степной и лесостепной зон Северо-Западного Причерноморья и Крыма: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984; *Шеглов А.Н.* Северопонтийская торговля хлебом во второй половине VII–V вв. до н.э.: письменные источники и археология // Причерноморье в VII–V вв. до н.э. Тбилиси, 1990; *Марченко К.К.* Греки и варвары Северо-Западного Причерноморья VII–I вв. до н.э. (Проблемы, контакты, взаимодействия): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1991. С. 19.

роль посредника в этой ранней торговле отводилась Борисфену и Ольвии⁴. В значительно меньшей мере изучались торговые пути – речные и сухопутные⁵.

Хотя греческие изделия из Лесостепи издавна интересовали ученых, до сих пор в полном объеме они не исследованы и не опубликованы с учетом датировок на современном уровне наших знаний⁶, как и не было попытки специально рассмотреть вопросы о непосредственном пребывании эллинов в столь отдаленном от моря регионе и их роли в становлении и развитии некоторых сторон жизни лесостепного земледельческого населения⁷. В этой связи специального исследования заслуживают прежде всего Немировское⁸, Трахтемировское⁹, Бельское¹⁰ городища и древнейшие скифские поселения в районе Жаботина¹¹, как, разумеется, и многие другие, а также все предметы греческого производства, так и не ставшие объектом скрупулезного изучения. Во всяком случае сейчас нельзя еще уверенно считать, что в распоряжении ученых имеются работы с полными и точными сведениями о количестве, хронологии и типологии

⁴ Разные точки зрения на этот вопрос см. *Онайко*. Ук. соч. С. 8–11; *Доманский Я.В.* Заметки о характере торговых связей греков с туземным миром Северного Причерноморья в VII в. до н.э. // АСГЭ. 1970. 12. С. 51; *Alexandrescu P.* Les importations grecques dans les bassins du Dniepr et du Boug // RA. 1975. 1. P. 63 f.; *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. М., 1983. С. 380–384; *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // СА. 1991. № 1. С. 148 сл.

⁵ *Граков Б.М.* Чи мала Ольвія торговельні зносини с Поволжям і Приураллям в архаїчну і класичну епохи? // Археологія. 1947. 1. С. 23 сл.; *Островецхов А.С.* Ольвия и торговые пути Скифии // Древности Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981; *Шилик К.К.* Транспортные пути античного Северного Причерноморья // Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Тез. докл. Тбилиси, 1979; *Болтрик Ю.В.* Сухопутные коммуникации Скифии (По материалам новостроечных исследований от Приазовья до Днепра) // СА. 1990. № 4. С. 30–44.

⁶ Так, совершенной неожиданностью явилась недавняя краткая публикация только одной из групп восточногреческой керамики Немировского городища, раскопки которого проводились еще С.С. Гамченко (1909 г.), А.С. Спицыным (1910 г.), М.И. Артамоновым (1947–1948 гг.). Об этом см. *Вахтина М.Ю.* Греческая расписная керамика из раскопок Немировского городища // Археологія. 1996. № 4. С. 85–93. До этой публикации было известно лишь несколько экземпляров ранней керамики (ср. *Онайко*. Ук. соч. С. 56; *Вахтина*. Греческая расписная керамика... С. 85–91). Между тем в фондах Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Эрмитажа хранится огромная коллекция материалов, которая в полном объеме не введена еще в научный оборот. См. *Смирнова Г.И.* Предварительные данные о Немировском городище // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. Полтава, 1996. С. 183; *она же*. Немировское городище – общая характеристика памятника VIII–VI вв. до н.э. // Археологія. 1996. № 4. С. 67–84.

⁷ Здесь не имеется в виду упоминание конкретных фактов, например: *Граков Б.Н.* Греческое граффито из Немировского городища // СА. 1959. № 1. С. 259–261; *Виноградов*. Ук. соч. С. 382; ср. *Щеглов*. Ук. соч. С. 106. Прим. 27. Это же относится и к интерпретации пассажа Геродота (IV. 108) о городе Гелоне; см. обширную историографию: *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 355–357 (с библи.); *Блаватская Т.В.* Известия Геродота о будинском граде Гелоне и его обитателях // СА. 1986. № 4. С. 22–33; *Шрамко Б.А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). Киев, 1987. С. 156–163.

⁸ *Смирнова*. Предварительные данные... С. 196 сл.

⁹ *Ковпаненко Г.Т.* Раскопки Трахтемировского городища // АИУ – 1965–1966. Киев, 1967. С. 106; АИУ – 1967. Киев, 1968. С. 111; *Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Памятники Лесостепи // Археология Украинской ССР. Т. 2. Киев, 1986. С. 94.

¹⁰ По данным Б.Н. Шрамко, на Бельском городище до 1986 г. обнаружено более 10 000 образцов античной керамики VII–IV вв. до н.э., однако она до сих пор надлежащим образом не изучена (ук. соч., с. 123).

¹¹ См., например: *Покровская Е.Ф.* Жертвенник раннескифского времени у с. Жаботин // КСИА АН УССР. 1962. 12. С. 73–81; *она же*. Предскифское поселение у с. Жаботин // СА. 1973. № 4. С. 169–188; *Ляшко Ю.Ю.* Новые памятники скифского времени в районе Жаботина // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. конф. памяти А.И. Тереножкина. Мелитополь, 1992. С. 51–53; *Зуев В.Ю.* Изучение жаботинских гравировок и проблема развития звериного стиля в европейской Скифии на рубеже VII–VI вв. до Р. Хр. // ПАВ. 1993. № 6. С. 43.

данных изделий не только со всей территории Лесостепи, но и из отдельно взятого населенного пункта.

Между тем этот малоизученный импорт давал право считать, что приоритет в налаживании торговых контактов с эллинами принадлежал туземцам, заинтересованность которых в получении греческих товаров была выше¹². Отсюда, с одной стороны, отмечались ведущая роль населения среднего междуречья Днепра-Днестра не только в торговле, но и в экономическом развитии греческих государств, а также определенное влияние эллинов на племенную знать; с другой – многими исследователями в общем признается то, что северопонтийские эллины способствовали убыстрению социального развития и становления государственности у тех племен, с которыми они были тесно взаимосвязаны; наконец, с третьей – их роль как носителей намного более прогрессивных политических, экономических и культурных отношений, оказавших влияние на население Лесостепи, не учитывается, а то и вообще игнорируется.

В связи с таким сравнительно недостаточным изучением античных материалов в рассматриваемом регионе и разноречивыми взглядами на вопросы ранних контактов эллинов с местными оседлыми племенами в настоящей статье в постановочном плане предпринята попытка проанализировать главные причины первоначального проникновения греков в Лесостепь в основном из Нижнего Побужья как древнейшего и ближайшего к Hinterland'у региона, показать возможность непосредственного пребывания эллинов в среде местных земледельцев, их влияние на отдельные сферы жизни туземцев и заимствование последними некоторых элементов греческой культуры¹³.

Если только датировка второй четвертью VII в. до н.э. восточно-греческой расписной керамики из Немировского и Бельского городищ и отдельных поселений в районе Жаботина верна¹⁴, то она подтверждает давно установившееся мнение, что вопреки отдельным высказываниям первые контакты эллины установили все-таки с лесостепными племенами¹⁵, а не кочевниками¹⁶. Наиболее ранние образцы такой керамики были найдены и на Березанском поселении¹⁷, однако, если с доверием относиться к научной информации, здесь ее найдено не больше, чем в Лесостепи. При этом нельзя все же не отметить, что огромное количество архаической керамики Березани, в частности из раскопок В.В. Лапина, все так же остается не изученной.

Действительно, отсутствие каких-либо скифских погребений VII – первой половины VI в., равно как и стоянок на территориях Нижнего Побужья, может свидетельствовать только о том, что номады вряд ли сюда периодически прикочевывали. Поэтому ничто не препятствовало эллинам подняться вверх по Гипанису и его притокам, добравшись до древнейшего в Лесостепи Немировского городища. Греческий импорт в ближайшей к Березани и Ольвии степной зоне Побужья и Поингулья появляется только с конца VI–V в. до н.э. и наибольшего распространения, как и в других местностях степной Скифии, достигает в IV в. до н.э.¹⁸

Несмотря на скудость керамики второй четверти VII в. как из Борисфена, так и

¹² Ср., например: *Онайко*. Ук. соч. С. 39–55; *Брашинский И.Б.* Торговля // *Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья*. М., 1984. С. 177 сл.

¹³ Такая работа безусловно требует специального монографического исследования. Здесь же эти вопросы будут рассмотрены лишь кратко с целью обратить на них внимание других исследователей.

¹⁴ *Шрамко*. Ук. соч. С. 125; *Ляшко*. Ук. соч. С. 51–53; *Зуев*. Ук. соч. С. 43; *Вахтина*. Греческая расписная керамика... С.85 сл.

¹⁵ Ср., например: *Онайко*. Ук. соч. С. 14 сл.; *Виноградов*. Ук. соч. С. 382 сл.; *Русяева А.С.* Основные черты и особенности культурно-исторического развития Нижнего Побужья в период колонизации // *ВДИ*. 1994. № 4. С. 100 сл.

¹⁶ *Вахтина*. Греко-варварские контакты... С. 16; *Щеглов*. Ук. соч. С. 108 сл.

¹⁷ *Копейкина Л.В.* Самый ранний образец расписной древнегреческой керамики из раскопок на о. Березань // *СА*. 1973. № 1. С. 240–244.

¹⁸ Ср., например: *Гребенников Ю.С.* Памятники степного Побужья IX–III вв. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1989. С. 7–10; он же. Курганы скифской знати в Поингулье // *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев, 1987. С. 148–158; *Murzin V.Yu., Skoty S.A.* An Essay of Scythian History // *Il Mar Nero*. 1994. P. 58–73. Fig. 8.

Лесостепи, вряд ли стоит ее игнорировать совсем. Тем более, что хронология этой керамики не находится в противоречии с письменными источниками, которые если и не совсем конкретно, то в определенной степени можно связать с доколониционными плаваниями эллинов в Северном Причерноморье и их проникновением в глубь территории. Столь немногочисленные фрагменты расписных сосудов не могут считаться надежным источником только торгового обмена. Они, очевидно, таят в себе и несколько иную информацию: прежде всего то, что таким образом эллины оставили свои первые следы в Лесостепи: никто кроме них не мог доставить эту парадную посуду в отдаленные уголки северной ойкумены. Сравнительно большой хронологический разрыв между самыми ранними сосудами (670–660 гг. до н.э.) и следующими за ними по времени (640–630 гг.) может быть показателем того, что эллины, впервые добравшись к оседлым туземцам – еще крайне малочисленным в это время, – или не обнаружили у них ничего достойного внимания, или же были встречены враждебно. Естественно, нельзя исключать и того, что они дарили свои сосуды или обменивали их на продукты питания. Но затем, лишь по прошествии около тридцати лет, возможно, представители уже нового поколения вновь появились в здешних местах. Вряд ли непременно следует видеть в этой керамике так называемую старую посуду, привезенную колонистами из метрополии. Тем более, что помимо керамики (другие виды изделий пока не имеют относительно точной хронологии) можно вспомнить явно эллинский алтарь с поселения «Тарасова гора» у с. Жаботин первой половины VII в. до н.э., о котором будет сказано ниже.

Во всяком случае эти совсем непродолжительные и спорадические визиты (или визит?) эллинов в Лесостепь еще до основания Борисфена – а там существовали лишь немногочисленные поселения, продолжавшие контакты с племенами чернолесской культуры и памятниками жаботиновского типа, – положили начало первому этапу взаимосвязей с местным населением. Археологические источники подтверждают факт проникновения эллинов и их весьма кратковременное пребывание на поселениях близ Жаботина, Бельском и Немировском городищах. Последнее, например, расположено в 10 км от левого берега Гипаниса – одной из основных водных артерий, в низовьях которой вскоре возник древнейший очаг милетско-северопонтийской колонизации – Ольвийский полис.

Отдельные сведения литературной традиции: упоминания коринфского поэта Евмела о Колхиде и музе Аполлона Борисфениде, милетского поэта Арктина о перенесении Ахилла на о-в Левка в сочетании с раннеархаическими мотивами в мифах об Артемиде и Ифигении, а также аргонавтах не противоречат тому, что первые разведочные плавания эллинов вдоль побережий Понта Евкинского совершались уже во второй половине VIII – первой половине VII в. до н.э.¹⁹

Заселив Пропонтиду около 700 г. до н.э., ионийские эллины начали постепенно осваивать и все побережье Понта²⁰, одновременно проникая и в глубь территорий явно с разведочными целями. Восточногреческая керамика количественно возрастает на Березани и вместе с тем особенно на том же Немировском и Бельском городищах, а также поселениях в районе Жаботина во второй половине VII в., когда эллины уже окончательно обосновались в Днепро-Бугском регионе. С последней четверти этого столетия она появляется на многих других поселениях – от Залесья и Иване-Пусте на западе (Среднее Поднепровье) до Бельского на востоке (Средне-Днепровское Левобережье)²¹.

¹⁹ Блаватский В.Д. *Βορυσθένης* // ВДИ. 1968. № 4. С. 120; Лордкипанидзе О.Д., Микеладзе Т.К. Колхида в VII–IV вв. до н.э. // Местные этнополитические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. Тбилиси, 1988. С. 112; они же. Восточное Причерноморье (Колхида) VII–V вв. до н.э.: античные письменные источники и археология // Причерноморье в VII–V вв. до н.э. Тбилиси, 1990. С. 173–176; Русяева. Ук. соч. С. 99 сл.

²⁰ Errhardt N. *Milet und seine Kolonien*. Frankfurt – Bern – New York, 1983. S. 31–48.

²¹ Онайко. Ук. соч. С. 56; Вахтина. Греческая расписная керамика... С. 87–90; Ганина О.Д. Поселения скифского часу біля с. Иване-Пусте // Археологія. 1968. № 21. С. 106 сл.; Конейкина Л.В. Расписная

Отрывочность письменных свидетельств и неразработанность абсолютной хронологии расписной керамики делают невозможным ясное представление о том, с какой регулярностью и в каком составе эллины появлялись в Лесостепи. Небольшое сравнительно с последующим периодом количество греческих изделий второй половины VII – первой половины VI в. пока не может быть надежным индикатором постоянного и широкого торгового обмена. Учитывая находки в основном парадной, а нередко и высокохудожественной расписной посуды, можно допустить, что она преподносилась местной элите в виде даров и принадлежала тем эллинам, которые по тем или иным причинам хотя бы на непродолжительное время задерживались на здешних поселениях. В период знакомства с аборигенами с расчетом на перспективу мирных с ними взаимоотношений и для сбора интересующей информации они вряд ли занимались лишь торговыми операциями. О том, везли ли они сюда с самого начала какие-либо товары (вино в бурдюках, масло, ткани, украшения), которые не сохранили никаких остатков, можно лишь догадываться²².

В общем на протяжении почти ста лет в Лесостепь было завезено относительно мало изделий, главным образом посуды. Только по ее наличию отнюдь нельзя утверждать, что эллины часто и регулярно посещали туземцев и были весьма заинтересованы в расширении торговых связей с ними. При этом необходимо помнить, что длительное время Борисфен с его небольшим контингентом жителей оставался единственным поселением на Северном Понте. В конце VII в. на большом расстоянии от него появился древнейший очаг греческой цивилизации и в Северо-Восточном Причерноморье – Таганрогское поселение в устье Дона²³. Симптоматично, что и здесь эллины попытались проникнуть в глубь территории. К тому же и в лесостепной зоне большинство поселений и городищ возникло только в VI в. до н.э.²⁴

Во всяком случае как до основания Борисфена, так и в последующее время в процессе обширной колонизации северного побережья Понта эллинов более всего интересовали эти далекие от их аполий северные земли. Ни в одном из регионов, находившемся на таком отдаленном расстоянии от Черного моря, не найдены пока столь же ранние греческие сосуды, как в Лесостепи²⁵. Что же так привлекало эллинов в VII–VI вв. в эти удаленные на сотни километров от понтийского побережья места? Только ли поиски наладить с аборигенами торговые связи? О причинах и целях первоначальных визитов греков в Северное и Восточное Причерноморье в письменных источниках можно отыскать лишь косвенные данные. Показательно, например, что древнейшие сведения о первых понтийских мореходах – аргонавтах – были связаны с их стремлением найти золото. Наиболее рациональное объяснение этому дал Страбон

керамика архаического времени из античных поселений Нижнего Побужья и Поднепровья как источник для изучения торговых и культурных связей // АСГЭ. 1986. 27. С. 28–30; Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья. Киев, 1989. С. 52, 60; Шрамко. Ук. соч. С. 125; Мелюкова А.И. Хозяйство, быт, торговля // Археология СССР. М., 1989. С. 117 сл.

²² См. Виноградов. Ук. соч. С. 382 сл.

²³ Копылов В.П., Ларенок П.А. Таганрогское поселение на Дону. Ростов-на-Дону. 1994. С. 5.

²⁴ Ильинская, Тереножкин. Ук. соч. С. 90–128; Мелюкова А.И. Народы Северного Причерноморья накануне и в период греческой колонизации // Местные этнополитические объединения Причерноморья в VII–IV вв. до н.э. Тбилиси, 1988. С. 22 сл. Ср. Скорый С.А. Кочовики передскифской та скифской доби в Днепровському Правобережному Лісостепу (питання етнокультурної історії), Автореф. дис. д-ра іст. наук. Київ, 1996. С. 38 сл.

²⁵ Ср., например: Мирчев М. Раннетракийский могилен некрополь при с. Равна // ИБАИ. 1962. XXV. С. 97–99; Брашинский И.Б. За экономически врызки на грецките градове от Юго-Западного Черноморие в предримска епоха // Археология. 1970. II/2. С. 7. сл.; Hansel B. Zur Chronologie des 7. bis 5. Jahrhunderts v. Chr. im Hinterland von Odessos an der westlichen Schwarzmeerküste // PZ. 1974. XLIX. S. 193–210; Лордкипанидзе О.Д. Древняя Колхида. Тбилиси, 1979. С. 122 сл.; Качарова Д.Д. Привозная расписная и чернолаковая керамика VI–IV вв. до н.э. из Ванского городища // Причерноморье в VII–IV вв. до н.э. Тбилиси, 1990. С. 309; Арчибальд З.Г. Западное Причерноморье: моделирование отношений между местным населением и греками // ВДИ. 1995. № 1. С. 86 сл.

(I.4.39), предположив, что истинной причиной похода аргонавтов стало обилие в Колхиде золота, серебра и железа.

Широкое распространение сказаний о них в Эллады²⁶ побуждало отдельных смельчаков отправляться в далекие путешествия. Золото как своеобразный символ проникновения греческих героев в северные земли можно проследить во многих мифах и литературных сочинениях. В поэме «Аримаспея» Аристея Проконесского прямо указывалось на стерегущих золото грифах на севере, над которыми обитали только гиперборейцы (Herod. IV.13). Очевидно, появившиеся еще раньше мифы о подвигах Геракла (в частности, поиски керинейской лани с золотыми рогами и золотых яблок Гесперид, в результате чего ему пришлось побывать и у гиперборейцев – Apollod. II.5.11; Pind. Ol. III. 13–16. 25–26), о добывании «златокованного» пояса для Адметы – жрицы Геры – у царицы амазонок в Скифии (Eurip. Hecacl. 408–419) скорее всего тоже были связаны со слухами о наличии золота в северных краях. Очевидно, в данном аспекте какую-то смысловую нагрузку несет в себе и первая этногоническая легенда о происхождении скифов, в которой рассказывается об упавших с неба золотых предметах (плуга с ярмом, обоюдоострой секиры и чаши), хранившихся в одном из самых больших царств. «Это же священное золото цари берегут больше всего и каждый год умиловывают его большими жертвоприношениями» (Herod. IV.7.1)²⁷. Не преминул сказать о том, что в северных регионах Европы много золота и Геродот (III.116), подчеркнув также, что «самые крайние области, которые замыкают и заключают внутри себя остальную землю, действительно имеют то, что считается у нас самым прекрасным и самым редким». Таким образом, вполне вероятно, что эти данные, в которых так настойчиво, в разных вариантах и без точной локализации звучит мысль о золоте в северных областях, стали одним из главных стимулов для первоначальных путешествий эллинов в Лесостепь.

Но начиная уже со второй половины VII и особенно в VI в. политическая ситуация в Ионии, а вместе с ней и экономическая резко меняются вследствие военных грабительских вторжений лидийцев, а затем персов, особенно разорявших хоры городов, в том числе и Милета, что в итоге убыстряло колонизационный процесс на Понте Евксинском. «Выселение же граждан в апойкию гораздо вероятнее предполагать лишь после ликвидации варварской угрозы, при этом по двум причинам: во-первых, для того чтобы обеспечить снабжение разоренного полиса за счет продовольственных и сырьевых ресурсов осваиваемого региона, и, во-вторых, с целью выплеснуть избыточное в настоящий момент количество не обеспеченных продовольствием жителей»²⁸. В связи с этим, конечно, не мог не возникнуть у них чрезвычайный интерес к окружающему миру и открытию пригодных для переселения земель. Трудно сказать, проводил ли Милет как один из главных лидеров понтийской колонизации целенаправленную государственную политику по изучению различных областей ойкумены и сбору всей возможной информации о них. Однако появление именно в этот период сочинений первых логографов, среди которых более всего известны такие уроженцы этого

²⁶ Подробное рассмотрение литературных источников об аргонавтах см. *Лордкипанидзе. Микеладзе. Восточное Причерноморье...* С. 171–175.

²⁷ Эта легенда интерпретируется с разных точек зрения и соотносится одними учеными с земледельцами эпохи бронзы, другими – со скифскими номадами, третьими – с лесостепными протославянскими племенами. Об этом см. *Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч.* С. 207 сл. Чисто земледельческие символы, сходство с легендой о родоначальнике македонских владык (Herod. VIII. 137–138), предоставление земли в частное владение на год, а также данные Геродота о расположении верхних частей страны в этом же пассаже являются, на мой взгляд, ключевыми для определения этнического происхождения древнейшей основы легенды в ее связи с исконным населением Лесостепи, в культуре которого прослеживаются фракийские элементы. Здесь и далее перевод дан по книге: *Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч.*

²⁸ *Виноградов Ю.Г., Доманский Я.В., Марченко К.К.* Сопоставительный анализ письменных и археологических источников по проблеме ранней истории Северо-Западного Причерноморья // *Причерноморье в VII–V вв. до н.э.* Тбилиси, 1990. С. 87; ср. *Виноградов Ю.Г.* Политическая история Ольвийского полиса. М., 1989. С. 59.

крупнейшего в Малой Азии полиса, как Кадм и Гекатей, наталкивает на эту мысль. Несохранившееся «Описание земли» последнего из названных и географическая карта известного в те времена мира стали одним из главных источников «Истории» Геродота²⁹. К милетянам принадлежал и один из первых философов Анаксимандр, создавший еще в первой половине VI в. карту мира на медной доске (Strabo. I.1.11; Diog. Laert. II.1.2). После него в Милете были созданы и другие карты, на которых обозначались открытые ионийскими мореходами местности, в том числе в Скифии, чьи земли постоянно интересовали милетян. Во всяком случае ко времени написания «Истории» Геродота уже существовало много описаний земли (Herod. IV. 36.2), большинство из которых принадлежало милетским авторам, совершавшим также самостоятельные путешествия для изучения других стран и народов. Как бы то ни было, но этнографическая картина Скифии и сопредельных территорий, исходя из многих противоречивых и несогласованных данных, создавалась этим историком явно из разновременных источников. Несмотря на все ее погрешности, представленные в «Скифском логосе» сведения можно было собрать только благодаря путешествиям эллинов в Лесостепь и при их непосредственном пребывании среди местного населения, а также в другие, более отдаленные восточные и северо-восточные области, в частности к исседонам и агриппеям (Herod. IV.24), куда манило их естественное человеческое стремление получить какую-то прибыль³⁰.

Большое количество топонимов и этнонимов местного происхождения вряд ли могло сохраниться в устной памяти заурядных купцов, хотя среди тех, кто в архаическое время занимался торговлей, были и такие впоследствии знаменитые, как Фалес и Солон. Поскольку то или иное название в пределах огромной территории Скифии важно было не только запомнить, но и правильно записать, а также показать на карте, сюда отправлялись вместе с торговыми и образованные люди. В тех случаях, когда какое-то место, река и даже этнос не имели своего названия, эллины сами их придумывали, исходя из наиболее характерных природных черт и внешнего вида или главных компонентов хозяйственной деятельности³¹.

Так как провоз товаров и продуктов в любую, тем более неизвестную или малознакомую местность, сопряжен с определенным риском³², то естественно думать, что в процессе разведочных путешествий в Лесостепь массовая торговля как механизм получения огромной прибыли не была еще четко и как следует налажена. И только тогда, когда были изучены и проверены все пути в Лесостепь – речные и сухопутные, а также выяснена необходимость всего того, что можно было получить в этой отдаленной области в обмен на товары и продукты собственного производства, торговые отношения начали расширяться.

²⁹ Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч. С. 9 сл.

³⁰ Разные точки зрения о торговом пути к Уралу: Граков. Ук. соч. С. 25 сл.; Сокольский Н.И., Шелов Д.Б. Историческая роль античных государств Северного Причерноморья // ПИСПАЭ. 1959. С. 53; Островерхов. Оливия... С. 90 сл.; Скржинская М.В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991. С. 98–101.

³¹ Например, Гилея, мыс Гипполая, Херсонес (полуостров), Гелон, меланхлены, андрофаги, каллипиды, скифы-земледельцы, скифы-номады, скифы царские, гипербореи и т.д. Вряд ли правы те исследователи, которые при изучении гидронимии исходят в основном из того, что в Северном Причерноморье находились только два этноса: кочевой скифский и греческий. Если номады появились в степи позже эллинов, то они не могли дать названия всем рекам. Поэтому я придерживаюсь точки зрения А.А. Белецкого относительно греческого названия р. Борисфен: ср. Билецкий А.О. Бористенес – Данапрій – Дніпро // Питання топоніміки. Киев, 1962. С. 54–61; Руслева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992. С. 139. С учетом того, что это происходило в раннеархаический период, следовало бы пересмотреть этимологию других рек Скифии.

³² Трагические случаи с купцами, прибывавшими в Лесостепь, происходили и позже. Наглядным примером служит находка деревянного челна с набором великолепных дорогостоящих бронзовых сосудов, пролежавших в торфянике на р. Супой – левом притоке Днепра – на протяжении 25 веков: Ганіна О.Д. Античні посудини с торфовища на р. Супой // Археологія. 1964. № 16; она же. Античні бронзи з Піщаного. Київ, 1970.

По мнению всех исследователей это особенно характерно для второй половины VI – первой половины V в.³³ В это время на северопонтийском побережье уже существовало множество различных апойкий, возросло количество населения. Вместе с тем изменилась демографическая обстановка и в Лесостепи. Несмотря на появление здесь кочевников, возник целый ряд новых поселений и городищ. Этот своего рода демографический взрыв на почти пустынных до того приморских землях и в малозаселенной Лесостепи происходил, что весьма интересно, по существу синхронно, хотя оба региона находились помимо всего прочего в определенных отношениях с захватившими и степные просторы кочевыми скифами.

Возможно, с этого времени происходит и раздел сферы влияния: нижнебугские эллины больше были связаны с Днепровским лесостепным правобережьем, а боспорские – с его левобережьем³⁴. До середины V в. как на городищах, так и в погребальных комплексах (в данном случае земледельцев и кочевников) намного увеличивается количество греческих изделий, расширяется их ассортимент. Это не только амфоры с вином и маслом, но и разнообразная столовая посуда, украшения, в том числе золотые и серебряные, дорогая бронзовая утварь, оружие, отдельные виды ремесленных изделий и др.³⁵

Однако даже в этот период наиболее стабильных контактов с лесостепным населением, если разделить количество найденных греческих вещей по годам в отдельных населенных пунктах и погребениях³⁶, то их, насколько можно судить по опубликованным материалам, по-видимому, все-таки недостаточно для утверждения существования интенсивных отношений, а тем более регулярной и широкомасштабной торговли хлебом, проводившейся ежегодно. Несмотря на это, вряд ли прав и А.Н. Щеглов, считающий, что таковой здесь вообще не существовало³⁷. Нельзя не учитывать, что, например, в Нижнем Побужье возникали серьезные кризисные ситуации, когда ольвиополиты лишались своей хоры из-за варварских набегов; также не хватало собственного продовольствия и в засушливые годы, как это ярко обрисовано в декрете Протогена (IOSPE. I². 32) для более позднего периода в истории Ольвии. В таких случаях дешевый хлеб, пусть даже и не лучшего качества, легче было доставить из Лесостепи, чем из Средиземноморья. В ассортимент товаров местных земледельцев входила не только пшеница разных видов, но и ячмень, просо, чечевица, бобовые, мед, продукты скотоводства, а также необходимые для эллинов товары – льняные и конопляные ткани, пряжа, шкуры и меха³⁸. Не исключено, что отсюда хотя бы в незначительных количествах вывозилась и лепная посуда, более удобная для приготовления пищи на очагах, а также деревянные изделия.

Исходя из рассказа Геродота (IV. 32–35) о доставлявшихся на Делос гиперборейских дарах, «завернутых в пшеничную солому», можно предположительно считать, что это была пленчатая пшеница (полба), хранившаяся в снопах, зерно из которой добывалось только перед употреблением в пищу. Если она составляла основной хлебный продукт лесостепной Скифии³⁹, то не могла не быть предметом экспорта, так как по своим качествам (жесткие стебли и длительное сохранение зерна в колосках) идеально

³³ Онайко. Ук. соч. С. 44 сл.; Островерхов. Этапы и характер... С. 26; Щеглов. Ук. соч. С. 108; Лейпунська Н.О. Економіка Ольвійської держави в V ст. до н.е. // Археологія. 1995. № 3. С. 19 сл.

³⁴ Правда, некоторые исследователи считают, что главным посредником в греко-варварской торговле VI–V вв. была Ольвия, откуда импорт поступал не только в Лесостепь, но и кномадам. Ведущие боспорские города в это время вели торговлю с местными племенами Северо-Восточного Причерноморья, см., например: Брашинский. Торговля... С. 184.

³⁵ Онайко. Ук. соч. С. 44 сл.; Ковпаненко, Бессонова, Скорый. Ук. соч. С. 52 сл.

³⁶ Скорый. Ук. соч. С. 34 сл.; по мнению автора, большая часть погребений в Лесостепи в это время принадлежала кочевникам.

³⁷ Щеглов. Ук. соч. С. 112 сл.

³⁸ Ганіна О.Д. Зерна та насіння рослин з поселення Іване-Пусте // Археологія. 1968. № 21. С. 187–193; Шрамко. Ук. соч. С. 121 сл. Брашинский. Торговля... С. 183 сл.

³⁹ Щеглов. Ук. соч. С. 112.

подходила и для культовых целей эллинов, в частности на аполлонийских празднествах урожая и в обрядах Артемиды в Делосском святилище⁴⁰. Поэтому вполне вероятно, что на Делос, как и в другие святилища, в том числе и Северного Причерноморья, где пшеница в колосках играла особую роль в культах божеств, ее доставляли в снопах из Лесостепи.

Кроме того, как показывает изучение греческих колоний, эллины нередко вступали в брак с представительницами местного населения⁴¹. Отдельные погребальные комплексы с золотыми украшениями, каменными «блюдами» и зеркалами в Лесостепи сходны с ольвийскими⁴². Явное сходство одного из элементов погребального культа ольвиополиток высокого социального ранга и знатных женщин из лесостепной Скифии вряд ли случайно. Перенос специфических элементов обрядовости мог произойти в том случае, если молодые неженатые колонисты брали в жены дочерей из местной элиты, которые выделялись среди рядовых жительниц Ольвии своими богатствами и сохранением присущих их этносу обычаев. Эти погребения в основном относятся ко второй половине VI в., из чего следует, что брачные союзы могли быть заключены во второй четверти VI в. после основания города. Эти женщины действительно могли внести особый колорит в быт эллинов Нижнего Побужья в архаическое время. Вывозилась ли отсюда рабочая сила, а тем более существовала ли торговля рабами, ни один из авторов архаического и классического времени не сообщает⁴³, однако сведения о таковой содержит частное письмо третьей четверти VI в.⁴⁴

Немаловажную роль в налаживании и укреплении всесторонних контактов с Лесостепью должны были сыграть введенный специально в Ольвии культ Аполлона Борея и созданный на его основе сакральный союз бореиков⁴⁵. Вообще связь Аполлона с гиперборейцами и северными странами утвердилась в мировоззрении эллинов неслучайно. Путешествия и колонизация причерноморских земель проходили под его эгидой. Одержимый им Аристей «узнал», кто и где хранит золото. Пророк Абарис пронес стрелу как мирный символ Аполлона по северным землям. Пропанганда культа Аполлона как победителя севера в какой-то степени также способствовала проникновению эллинов в Лесостепь, которая могла восприниматься ими как далекий северный край.

Весьма любопытно в этом аспекте, что среди крайне редко встречающихся граффити на здешних памятниках, в кургане близ Журовки на Кировоградской была найдена краснофигурный килик конца VI в. с сакральной надписью: «Общий (килик) Дельфиния и Иетроса»⁴⁶. Несомненно, что граффито было прочерчено жителем Ольвии, где в это время процветал культ Аполлона под этими двумя эпikleзами, однако выяснить, каким путем он попал в это погребение, вряд ли когда-либо удастся. Не исключено, что, путешествуя по Лесостепи, верящие в периодическое пребывание Аполлона на севере и обращающиеся к нему за помощью эллины сооружали этому богу временные алтари и делали возлияния: проведение культовых обрядов тем более уместно, если

⁴⁰ Seltman C.F. The Offerings of the Hyperborean // CQ. 1928. XXII. P. 155 f.

⁴¹ Graham A.I. Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1971. P. 220–226.

⁴² Русаева. Религия и культы... С. 178 сл.; она же. Основные черты... С. 104.

⁴³ Блаватский В.Д. Рабство и его источники в античных государствах // СА. 1954. № XX. С. 45. Как известно, письменные сведения о продаже рабов из северопонтийных областей относятся к более позднему времени (Strabo. XI. 2.3; Polyb. IV. 38.4–5) и были связаны уже не столько со скифским, сколько с сарматским миром племен.

⁴⁴ Rusjaeva A.S., Vinogradov Ju.G. Der «Brief des Priesters» aus Hylaia // Gold der Steppe. Ausstellungskatalog. Schleswig, 1991. S. 201 f. (с библи.). В свинцовом письме VI в. из Фанагории содержится конкретное указание о вывозе из Борисфена на продажу раба по имени Фаилл: Vinogradov Ju. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // The Greek Colonisation of the Black Sea. Historia – Einzelschriften, 1998. Пользуясь случаем выразить искреннюю благодарность Ю.Г. Виноградову за это сообщение и замечания, сделанные по этой статье.

⁴⁵ Русаева. Религия и культы... С. 18–20, 48–49, 196 сл.

⁴⁶ Виноградов Ю.Г., Русаева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // ИААСП. Киев, 1980. С. 31 (с лит.).

пребывание греков в чужой земле совпадало с аполлонийскими календарными праздниками.

Таким образом, три главные причины: разведочные плаванья в доколониционный период в поисках драгоценных металлов; рациональное целенаправленное изучение лесостепной зоны как с целью ее возможной колонизации, так и установления торгового обмена с ее обитателями; проведение торговых операций с земледельческо-скотоводческими племенами во время расширенной колонизации Северного Причерноморья и значительным увеличением в этом регионе греческого населения – тесно взаимосвязаны между собой. В общем в них находят отражение основные направления взаимоотношений между двумя столь разными по уровню социально-политического, экономического и культурного развития этносами. С ними связываются и степень регулярности непосредственных контактов и даже родства между их отдельными представителями.

Хорошо знакомый пассаж Геродота из «Скифского логоса» (IV.108.2): «Ведь гелоны в древности – это эллины, которые покинули эмпории и поселились у будинов. И говорят они на языке отчасти скифском, отчасти эллинском», по всей вероятности, можно соотносить с концом VII – первой половиной VI в., когда греки пытались наладить торговлю или попросту обосноваться среди туземцев. В силу каких-то экстраординарных событий – например, грабительских набегов кочевников⁴⁷ – эллины вынуждены были не только оставить свои эмпории, но и уйти в наиболее безопасные места – к будинам. В античной письменной традиции сохранилась уникальная информация не только о пребывании их в лесостепных областях, но и о том, что они почти ассимилировались с этим племенем. Большой интерес представляет и сообщение о том, что в совместно выстроенном городе Гелоне находились святилища эллинских богов, украшенные по-эллински деревянными статуями, алтарями и храмами (Herod. IV. 108.2). Во время жизни Геродота в святилищах Эллады алтари и храмы строили из камня. Лишь в отдельных из них как священные реликвии хранились древнейшие деревянные статуи божеств (ксоаны). Учитывая время и местоположение святилищ в Гелоне, информация историка представляется вполне правдоподобной⁴⁸. Он мог почерпнуть ее в одной из храмовых хроник архаического времени.

Если в этом пассаже Геродота содержатся прямые данные о существовании греческих эмпориев и проживании эллинов в отдаленной от северопонтийских городов лесостепной зоне, то по археологическим данным это проследить труднее, хотя многие найденные здесь греческие изделия служат более надежным свидетельством того, что их сюда доставили эллины, а не туземные торговцы или кочевники. В этом плане необходимы более объективное исследование и интерпретация некоторых погребений в Лесостепи с восточной ориентацией, их сравнительный анализ с греческим и исконно местным обрядом, наряду с кенотафами и останками сожженных людей в редко встречающихся урнах⁴⁹, поскольку какие-то из них вполне могли принадлежать эллинам. При этом необходимо учитывать, в какой среде и кем могло совершаться погребение, когда нельзя исключать и местные влияния.

Целый ряд исторических обстоятельств привел к тому, что лесостепные племена почти в одно и то же время оказались в центре внимания эллинов и скифских кочевников. Последних, особенно в летнее время и в засуху, привлекали пастбища для скота. У

⁴⁷ Например, соответственно данным С.А. Скорого (ук. соч., с. 39 сл.), в самом конце VII в. начался второй этап продвижения ираноязычных носителей скифской культуры на территорию правобережной Лесостепи.

⁴⁸ Относительно Гелона и расселения гелонов, их этнической характеристики и принадлежности высказаны самые разнообразные и диаметрально противоположные взгляды: Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч. С. 352–354; Шрамко. Ук. соч. С. 10 сл., 156–160. По всем объективным данным этот город еще нельзя считать открытым.

⁴⁹ Так, в качестве погребальной урны в V в. были использованы «в кургане у с. Яблоновка – бронзовый античный сосуд, а в кургане 4 у того же пункта – расписная античная ваза» (Ковпаненко, Бессонова, Скорый. Ук. соч. С. 39).

эллинов были совершенно другие интересы, и, очевидно, им приходилось считаться с этими воинственными варварами и налаживать с ними несколько иные взаимоотношения. В свое время В.В. Латышев отмечал, что, несмотря на корыстолюбие греческих колонистов и их торговые интересы, они «во всей своей торговой и колонизационной деятельности, насколько мы ее знаем, никогда не гнались исключительно за прибылью, они повсюду несли с собою дух деятельности; они всюду рассеивали зерна эллинской культуры, иногда пышно разившиеся на непахотой почве и приносившие богатые плоды, одним словом – были истинными миссионерами гуманности»⁵⁰. Действительно, ни один из источников не дает оснований утверждать, что эллины, проникнув в Лесостепь, пытались покорить туземцев. Хотя лесостепные памятники изучены еще крайне недостаточно и многое во взаимоотношениях их обитателей как с фракийцами и номадами, так и с эллинами остается невыясненным, однако даже на современном уровне изучения ясно просматривается эллинский импульс в развитии местной культуры.

Консолидация отдельных племенных объединений с укрепленным городищем в роли главного центра⁵¹, интенсификация аграрного хозяйства и ремесленного производства, в особенности железоделательного, значительное улучшение строительной деятельности и быта, ткацкого и гончарного ремесел в VI–V вв. до н.э. не могут рассматриваться без учета влияния эллинов, хотя бы опосредованного. Б.А. Шрамко, например, видит «в Гелоне своеобразный город-государство типа полиса» с его сельской округой⁵², однако в аспекте организации такой формы политической, социально-экономической и культурной структуры он не уделит никакого внимания греческому фактору, не попытается сравнить его с синхронными полисами в Днепро-Дунайском регионе, что безусловно в значительной степени усилило бы его доказательства об идентификации Бельского городища с Гелоном⁵³. Принципиально иная трактовка городищ Лесостепи предложена недавно В.Ю. Мурзиным и Р. Ролле. Согласно их гипотезе, скифы-номады, став главной силой в данном регионе и будучи носителями сильной политической власти, использовали подвластное им население для сооружения больших городищ, поскольку такая идея у них могла возникнуть во время походов в Переднюю Азию⁵⁴. Однако этому противоречит всеми признанное мнение, что оборонительные сооружения здесь были необходимы как раз для защиты от кочевников; незаселенность отдельных участков на городищах объясняется тем, что в защищенной зоне они рационально использовались под угодья и выпас мелкого скота, а в экстраординарных ситуациях – для укрытия населения из близлежащих поселений.

С увеличением греческих изделий в Лесостепи началась постепенная эллинизация быта его населения. Греческая посуда, в том числе расписная, бронзовая с рельефными украшениями и более дорогая из золота и серебра, поскольку ее количество и ассортимент со временем возрастали, нравилась многим туземцам, способствовала в их среде развитию эстетических взглядов. Они ценили эти сосуды, используя их не только в быту, но и в культовых, а также погребальных обрядах⁵⁵. Греческие про-

⁵⁰ Латышев В.В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. СПб., 1887. С. 6.

⁵¹ Абсолютная хронология мощных оборонительных сооружений на каждом из городищ не установлена. Так, к крупнейшим из них относятся Каратутльское городище. В последнее время раскопки Большого вала на нем показали, что он перекрывает культурный слой черняховского поселения. Ср. *Роздобудько М.В., Тетеря Д.Я.* До питання про так зване Каратутльське городище // Більське городище. Полтава, 1996. С. 233 сл.; *Мурзін В.Я., Ролле Р.* Скifські міста у Лісостепу (до постановки питання) // Там же. С. 181.

⁵² Шрамко. Ук. соч. С. 162.

⁵³ Вообще научная позиция Б.А. Шрамко в этом вопросе кажется загадочной. С одной стороны, он признает реальность сведений Геродота о городе Гелоне и о почитавшемся здесь культе Диониса, а с другой – совершенно игнорирует другие данные этого же историка об участии эллинов в его строительстве и о существовании в нем именно эллинских святилищ, как и то, что гелоны в древности – это эллины (*Herod. IV.108*).

⁵⁴ Мурзін, Ролле. Ук. соч. С. 181 сл.

⁵⁵ См. подробнее: *Ковпаненко, Бессонова, Скорый*. Ук. соч. С. 41, 52, 60, 71–74. В полуземляночном святилище на Трахтемировском городище обнаружены лежавшие на жертвеннике обломки родосского

дукты, особенно вино и оливковое масло, также внесли заметные изменения в рацион питания и приготовления пищи. Благодаря украшениям, которые доставлялись и «рекламировались» эллинами, изменился во многих деталях костюм, в частности женский, если к тому же сюда поступали ткани из Милета. В общем такие новации в быту имели важное значение в развитии общей культуры местного населения, вырабатывали в его мировоззрении стремление к улучшению образа жизни, позволяли глубже познакомиться с более цивилизованным миром, вследствие чего возникала тяга ближе соседствовать с античными городами.

Уже давно П. Александреску обратил внимание на то, что местные гончары в Подунавье начиная с VI в. до н.э. стали изготавливать посуду на быстровращающемся гончарном круге, которая по стилю и формам подражала греческой керамике; такой импульс, считает он, был явно получен ими из греческих полисов Западного Понта⁵⁶. Рецепции элементов греческой культуры в Карпатской котловине в VI в. в основном на примерах керамики рассмотрены также Я. Хохоровским⁵⁷. Очевидно, при объективно-сравнительном анализе отдельные заимствования и влияния можно проследить и в других видах ремесла.

Нельзя не заметить также, что определенные изменения произошли и в религиозных верованиях населения Лесостепи, в частности наиболее изученного Бельского городища, где было открыто святилище VI–IV вв. до н.э.⁵⁸ Прежде всего в данном аспекте интересно то, что оно расположено на самом высоком участке средней части Восточного укрепления, где помимо глиняных жертвенников, культовых комплексов и предметов обнаружены «остатки какой-то культовой постройки в виде наземного сооружения с деревянными колоннами»⁵⁹. Сходство с архаическими святилищами Ионии, Истрии, Ольвии и ее окружи прослеживается в устройстве не только наземного сооружения с колоннами (возможно, без стен), алтарей, в том числе и глиняных разных форм, но и связанных с ними культовых ям (ботросов), куда сбрасывали остатки жертвоприношений и разнообразные вотивы⁶⁰.

Наибольший интерес представляет уникальный для Лесостепи комплекс глиняной пластики из этого святилища. Согласно Б.А. Шрамко, здесь найдено много типов мужских, женских, зооморфных лепных фигурок⁶¹. Среди них выделяются сравнительно реалистические изображения и совсем примитивные, неумело вылепленные. Глиняная пластика как один из видов изобразительного искусства для исконно лесостепного населения не была присуща. Выявление в данном комплексе многих сходных элементов с греческой лепной терракотой VII–V вв., широко развитая у эллинов традиция принесения в дар божеству различных статуэток позволяют видеть в нем непосредственное влияние нижнебугских эллинов. В фигурках из Бельского святилища можно «узнавать» примитивные архаические гермы Диониса или Гермеса, сидящего силена, бородатого Диониса, стоящее женское божество с отростками вместо рук (один из типов ксоана или идола) и т.д. Глиняные лепные фаллосы, хлебные лепешки, имитации

расписного килика (дата не приведена), а возле него большой сосуд в виде птицы, очевидно, тоже греческой работы – *Ковпаненко*. Раскопки Трахтемировского городища. С. 104.

⁵⁶ *Alexandrescu P.* Modeles grecs de la céramique thrace tournée // *Dacia*. 1977. 21. P. 113–137.

⁵⁷ *Chochorowski J.* Problem recepcji elementów kultury antycznej (greckiej) w kotlinie Karpackiej w VI w. p.n.e. // *Problemi epoki brązu i wczesnej epoki żelaza w Europie Środkowej*. Kraków, 1996. S. 115–147.

⁵⁸ *Шрамко*. Ук. соч. С. 127–140.

⁵⁹ Там же. С. 127. Автором оно интерпретируется как небольшой храм с деревянными колоннами у входа, внутри которого находился жертвенник, а вблизи – яма с культовыми предметами (с. 128). К сожалению, такое типично греческое сооружение храма здесь не описано.

⁶⁰ Ср. *Пичикян И.Р.* Малая Азия – Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 31 сл.; *Русяева А.С.* Исследования Западного теменоса Ольвии // *ВДИ*. 1991. № 4. С. 124 сл.; *Козуб Ю.И.* Древнейший культовый комплекс Ольвии // *ХКААМ*. 1976. С. 124 сл.; *Буйских С.Б.* Античное святилище на Бейкушанском мысу // Тез. конф. «Історія. Етнографія. Культура. Нові дослідження». Миколаїв, 1995. С. 56.

⁶¹ *Шрамко*. Ук. соч. С. 128–137; он же. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища // *Більське городище*. Полтава, 1996. С. 67–87.

орудий труда – наиболее распространенные в VI–IV вв. вотивные приношения в греческие святилища, в том числе и нижнебугские. Поэтому более правомерно было бы сопоставить многие материалы из данного культового участка со сходными и, самое главное, синхронными памятниками из античных государств Северного Причерноморья, а не с энеолитической пластикой, белогрудовской и лужицкой культурами или верованиями осетин⁶².

Кроме того, хотя бы очень кратко следует затронуть и вопрос о так называемых глиняных орнаментированных жертвенниках. Интерпретация их происхождения в Лесостепи различна: сходство с крито-микенскими алтарями, влияние греческих религиозных концепций и обрядов, влияние северофракийского населения⁶³. Тем не менее как форма алтарей, так особенно их орнаментация, в которой имитируются отдельные элементы росписей восточногреческой керамики, указывают на греческую традицию, если даже не свидетельствуют о том, что первоначально такие алтари были сооружены здесь самими эллинами, а потом послужили прототипами для местного населения. Немаловажное значение в этом аспекте имеет уникальное культовое наземное сооружение прямоугольной формы больших размеров с обожженным глиняным полом, на котором находился орнаментированный «жертвенник» с ямой и остатками деревянного столба в ней⁶⁴. Учитывая характер чисто греческого, аккуратно выполненного орнамента, а также находки на поселении Тарасова Гора близ с. Жаботин, где он был обнаружен, большого количества «образцов ионийской керамики ориентализованного стиля, относимых исследователями к числу импортов доколониционного периода»⁶⁵, не исключено, что это святилище сначала принадлежало прибывшим сюда эллинам⁶⁶. При рассмотрении жаботинских гравировок В.Ю. Зуев затронул и такой важный вопрос, как присутствие ионийской традиции в отдельных вариантах скифского звериного стиля в Лесостепи⁶⁷, что заслуживает особого внимания. После находок архаических литейных форм для изготовления изображений животных на Березани⁶⁸, а также разнообразных изделий с хоры Ольвии⁶⁹, выполненных в сходном стиле, вряд ли можно вообще умалчивать о влиянии ионийцев на развитие этого вида искусства в данном регионе.

Отсюда ясно, что если существовали взаимоотношения между эллинами и населением Лесостепи, то они были более тесными и разносторонними и свидетельствуют не только о проведении чисто торговых операций, но и о непосредственном пребывании их представителей в местах обитания каждого из них, заимствованиях и взаимовлия-

⁶² Шрамко. Бельское городище... С. 128 сл.

⁶³ Ср. Покровская Е.Ф. Жертвенник раннескифского времени у с. Жаботин // КСИА АН УССР. 1962. 12. С. 76 сл.; Makiewicz T. Formy kultu bóstw domowych na terenie Europy w starożytności. Poznań, 1987. S. 38–64; Безсонова С.С. Глиняні жертвенники Лісостепоного Подніпров'я ранньоскіфського часу // Археологія. 1996. № 4. С. 35–36. Фракийские алтари относятся к эллинистическому времени и вряд ли стоит их сопоставлять с лесостепными VII–VI вв. до н.э. Ср. Чичикова М. Жертвенники эллинистического времени // Studia Thracica. 1975. T. I. С. 190–194.

⁶⁴ Покровская. Ук. соч. С. 73–81; Безсонова. Ук. соч. С. 25–27. Был ли это на самом деле жертвенник или же здесь стоял косян, сказать трудно.

⁶⁵ Зуев. Ук. соч. С. 43.

⁶⁶ Т.М. Кузнецова на примере одного из типов бронзовых зеркал предполагает наличие священных путей распространения культов греческих божеств (Аполлона и Диониса), прерванное в первой четверти VI в. приходом в Лесостепь кочевников (Кузнецова Т.М. Историко-культурные связи Скфии VI–III вв. до н.э. (Зеркала как исторический источник): Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1988. С. 23).

⁶⁷ Зуев. Ук. соч. С. 42 сл.

⁶⁸ Сон Н.А. Ремесленное производство // Культура населения Ольвии и ее округа в архаическое время. Киев, 1987. С. 120–122; Островерхов А.С. Об одной литейной форме с Березани // Древнее Причерноморье. Одесса, 1993. С. 66 сл.

⁶⁹ См., например: Островерхов А.С., Отрешко В.М. Новый образец звериного стиля, найденный близ Ольвии // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1986; они же. Костяной амулет с поселения Чертоватое VII под Ольвией // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994. С. 107–115 (с лит.).

ниях в различных сферах жизни. Поэтому объяснение феномена небывалого расцвета лесостепаной Скифии в архаическое время не может решаться без учета самого цивилизованного в ту эпоху народа, несмотря на то что он стоял еще только на пороге своих грандиозных открытий и свершений. Подводя итог краткому рассмотрению отдельных аспектов этой малоразработанной проблемы, нужно еще раз подчеркнуть, что она требует дальнейшего объективного исследования с привлечением большего количества источников и их сравнительного анализа с синхронными греческими памятниками.

А.С. Русыева

THE PROBLEM OF THE HELLENIC PENETRATION IN THE AREA OF THE UKRAINIAN FOREST-STEPPE IN ARCHAIC TIMES

A.S. Rusyayeva

Recently published ancient materials from the excavations of archaic monuments in the Ukrainian forest-steppe, compared with several written sources and some data from the earliest *apoikiai* of Borysthenes and Olbia, gave the author an opportunity to approach the problem of the Hellenes' various contacts with the native population from the 1st quarter of the 7th c. BC on.

The article discusses the main reasons that caused penetration of the Hellenes in this part of the oikumene, rather remote from the Pontus. It demonstrates the possibility of discovering direct traces of their staying in the territory and shows their influence on many spheres of life of the native agricultural population and unprecedented rise of their economical activities, as well as the facts of adopting some elements of Greek culture and way of life by the forest-steppe population.

These problems await historians' close attention.

Эллинизм: политическая практика и культурная традиция

© 1999 г.

ОЧЕРК ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КРЫМСКОЙ СКИФИИ ВО II в. до н.э. – III в. н.э.

В последнее десятилетие наблюдается повышенный интерес к археологии Крымской Скифии и роли позднескифского государства в истории Северного Причерноморья¹. Наиболее острой является проблема образования Скифского царства в Крыму, поднятая в трудах М.И. Артамонова, Б.Н. Гракова, Э.И. Соломоник, П.Н. Шульца, Т.Н. Высотской, Д.С. Раевского, А.Н. Щеглова². Среди исследователей нет единства

¹ Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. М., 1989. С. 228–263; Высотская Т.Н. Поздние скифы в Крыму. История и культура: Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1989; Дашевская О.Д. Поздние скифы (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 125–145; она же. Поздние скифы в Крыму // САИ. Вып. Д 1–7. 1991; Колтухов С.Г. Заметки о военно-политической истории Крымской Скифии // Древности Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1993. С. 206–222; Пуздровский О.С. Кримська Скіфія в кінці II ст. до н.е. – перш. пол. III ст. н.е. // Археологія. 1992. № 2. С. 125–135; Зайцев Ю.П., Пуздровский А.Е. Неаполь Скифский в эпоху Диофантовых войн // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Киев, 1994. С. 217–237; Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995. С. 50–76; Щеглов А.Н. Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1988. С. 29–40.

² Артамонов М.И. Скифское царство в Крыму // ВЛГУ, 1948. 8. С. 56–78; Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА. 1954. 36. С. 9; он же. Скифы. М., 1971. С. 41; Соломоник Э.И. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья // АИБ. Т. 1. С. 103–110; Вестник древней истории, № 4